

Цю Ибо перелистнул страницу с каноническим текстом, следующей оказалась "Чудесное Писание Сердца Нефритового Императора". Учитель Чжан, закончив декламировать "Канон Вечного Спокойствия", продолжил новым текстом. Взмахнув рукавом, он провёл им по длинному столу, и на нём появилась нефритовая цитра.

Мелодия, подобная журчанию ручья, коснулась слуха Цю Ибо, и его сердце внезапно содрогнулось. В мгновение ока он погрузился в таинственное состояние: губы сами раскрывались и смыкались, каждый иероглиф в его сознании становился всё яснее и чётче, погружая его в себя. Изначальный смысл этих символов забылся, превратившись в нечто непостижимое, но он точно знал, как их произносить и каким будет следующий слог.

Учитель Чжан закончил последний слог, но эхо ещё не смолкло. Его пальцы дрожали над струнами, пока он, наконец, не прижал их, оборвав последние ноты.

Именно в этот момент Цю Ибо очнулся, будто огромный разноцветный пузырь лопнул с лёгким хлопком. Глаза, ослеплённые яркими красками, вновь обрели ясность, и он смог разглядеть класс, учителя Чжана и его цитру.

Учитель Чжан многозначительно взглянул на него, затем перевёл взгляд дальше.

Цю Ибо машинально обернулся и встретился взглядом с Вэнь Игуаном – его взор был спокоен и отстранён.

Оглядев остальных, он увидел, что некоторые всё ещё пребывали в иллюзорном состоянии, другие хмурились, третьи выглядели растерянными, а кто-то безучастно смотрел в сторону учителя, автоматически закручивая уголок книги. Некоторые и вовсе спали, уткнувшись в парты.

Здесь собрались все оттенки человеческих состояний.

Учитель Чжан небрежно тронул струны, извлекая два чистых, прозрачных звука, далёких и эфемерных.

- Эх, когда же закончится урок?.. Младший брат Ли, ты ещё здесь?!

- Эти птенцы никак не выйдут из состояния. Может, встряхнуть их?

- Младший брат, ну ответь же мне!

Голос с неохотой ответил:

- Старший брат Чжан, они только недавно вступили на путь. Подождём, пока сторгит благовоние.

- Помнится, в наше время мы выходили быстрее... В этом наборе только небесный корень духа и дитя старшего брата Цю очнулись быстро...

Чжан Цзинь использовал первую технику из канона "Высшая Чистота: Восхождение к Облакам и Переправа к Истине" – технику "Переправы к Истине". Долгое её изучение проясняет ум, успокаивает мысли, изгоняет желания и рассеивает иллюзии. Сейчас, с помощью музыки, он вводил учеников в состояние Дао, позволяя им ощутить вкус духовного совершенствования. Саму технику они начнут изучать лишь через два-три месяца, а пока он будет их направлять.

Секта Линсяо не зря считается ведущей среди бессмертных. Новые ученики три года усердно учатся в Холодной горе, после чего, если выдержат испытания, переходят в Ясную гору ещё на три года. Затем они могут совершенствоваться самостоятельно – к этому времени большинство достигает пика базового уровня. Но чтобы прорваться к следующей великой границе – превращению Ци в дух и созданию золотого пилюли – уже недостаточно просто сидеть в горах, читать книги и тренироваться.

В Холодной горе учеников учат шести искусствам (ритуал, музыка, стрельба из лука, управление колесницей, каллиграфия, математика), а также основам работы с Ци и боевым искусствам.

Проще говоря, ученики приходят из мирского мира, их представления могут отличаться от принятых в мире духовного совершенствования, не говоря уже о таких вещах, как грамотность, требующих хорошего воспитания. Кроме того, питаюсь в миру обычной пищей, их тела накопили примеси, от которых нужно очиститься. И, наконец, как можно отпускать учеников в мир, если они не умеют читать?

По меркам мира духовного совершенствования, возраст новичков – всё равно что первородный. Всё ещё можно исправить. Поэтому учителями в Холодной горе становятся личные ученики глав пиков, достигшие уровня бессмертного зародыша. Вся еда готовится из духовных ингредиентов, лекарства для лечения травм, книги для чтения... Внутренние ученики – будущие столпы секты. Ежегодные затраты Линсяо на четыре школы (внутренние и внешние) хватило бы на поддержание ещё одной защитной горной формации.

В результате уровень учеников выдающийся. Нижний предел задаёт секта, верхний зависит от самих учеников.

Всё это может показаться не таким уж важным, но самый старший из внутренних учеников – всего шестнадцать лет. Через шесть лет им будет двадцать два. Где ещё найдёшь столько достигших пика базового уровня в двадцать два года? Во всём мире духовного совершенствования таких единицы. Только крупные секты с богатыми традициями могут себе это позволить.

– Старший брат Чжан, они устали после утренней тренировки, поэтому легче вошли в состояние. Сейчас они сыты и бодры, как раз в самом расцвете сил. – Голос прозвучал меланхолично.

– О... Ну, сегодня дождь, так что не моя вина.

– Старший брат, у тебя ещё есть дела?

– Нет, давай поболтаем?

– У меня дела.

– Какие?

... В ответ – тишина.

Ну и ладно.

Учитель Чжан взглянул на благовоние. Когда оно догорело, он тронул струну, и все в классе очнулись. В ушах Цю Ибо раздались вздохи и выдохи. Учитель Чжан выглядел усталым и

отрешённым, когда тихо спросил:

- Успокоились ли ваши сердца?

Ветер снаружи колыхнул воду в пруду, ветерок позвякивал колокольчиками под крышей, солнечный свет смешивался с мелким дождём, падающим в землю, листья шелестели, омытые водой. Все эти звуки сливались воедино, входя через уши и выходя через сердце. Старец на возвышении сидел, обняв цитру, улыбаясь и беседуя, и внезапно обрёл вид существа, уже покинувшего мирскую пыль. В глазах учеников появилось восхищение и стремление.

Цю Ибо тоже хотел проникнуться, но вспомнил фразу "Младший брат, ну ответь же!" - и восхищение как-то сразу испарилось.

Просто смех.

- Успокоились. Благодарим учителя за наставление. - Хором ответили ученики.

Учитель Чжан довольный погладил свою длинную бороду.

- Утренние занятия закончены. Отдыхайте. Через четверть часа вернусь.

- Есть!

Учитель Чжан удалился, едва переступив порог, как ученики начали перешёптываться. Гу Чжэнь подскочил и хлопнул Цю Ибо по плечу:

- Младший брат Цю, только что...

Он жестикулировал, пытаясь описать свои ощущения, но после нескольких неудачных попыток только почесал затылок:

- ... Невероятно, правда?

- Угу! - Цю Ибо кивнул. Ему казалось, он просто отвлёкся, но "Канон Вечного Спокойствия" теперь будто отпечатался в памяти. Он мог бы сейчас воспроизвести его по памяти.

Подошёл Вэнь Игуан и услышал, как Гу Чжэнь воскликнул:

- Мы тоже станем такими, как учитель Чжан? Я уже представляю, как это круто!

- Станем. - Спокойно сказал Вэнь Игуан. - Пройдёмся? Через четверть часа снова занятия.

Тут они осознали, что не могут сидеть и болтать. Они всё ещё смертные, им нужно решить личные дела, и они вышли вместе.

Наблюдая за их уходом, Цю Лули хотела пойти с Цю Ибо, но Цю Хуайли остановил её:

- Пусть Бо'Эр идёт сам. Хорошо заводить друзей.

- Верно. - Цю Лули согласилась и обменялась впечатлениями с Цю Хуайли. Она тоже получила от него пакетик конфет и, будучи ещё ребёнком, не удержалась и поделилась с новыми подругами-ученицами.

Цю Хуайли улыбнулся, решил свои дела и вернулся на место, чтобы повторить следующий

урок.

Когда учитель Чжан вернулся, он начал обучать их чтению и письму, начиная с "Троесловия". Каждый штрих объяснял подробно. Половина класса, имевшая домашнее образование, начала скучать. Цю Ибо тоже стало скучно, и он начал листать новую книгу – по школьному опыту, в конце учебников всегда есть несколько рассказов или эссе.

Если их нет, то хотя бы стихи – лучше, чем слушать "Троесловие".

Оказалось, там действительно были истории. В отличие от современности, где читали Лу Синя или Лао Шэ, здесь были... три истории о великом мастере, спустившемся в мирскую пыль для испытаний. Суть: "Не пренебрегай малым добром, не совершай малого зла". Но для Цю Ибо это было...

Разве не истории о культивации?!

Ещё!

Что может быть лучше, чем читать романы на уроке? Ничего!

Он запомнил имя автора, чтобы после занятий попросить дядюшку найти полное собрание.

Читая, он вдруг почувствовал резкую боль в голове. Вздвогнув, он подумал, что задел волосы, но, обернувшись, увидел, что задний сосед дергает его за косичку, ухмыляясь:

- Последний в испытаниях.

Цю Ибо закатил глаза, отобрал косичку и решил после уроков попросить Цю Хуайли завязать волосы в пучок – посмотрим, как теперь ухватишь!

- Ты так внимательно читаешь, а понимаешь ли? – продолжил задира.

Цю Ибо поднял руку:

- Учитель Чжан.

Тот сразу посмотрел:

- В чём дело?

Цю Ибо надул губки, изображая крайнюю обиду:

- Братец сзади дёргает меня за волосы, говорит, что я последний в испытаниях, и что я неграмотный...

Учитель Чжан подошёл, улыбаясь, и погладил его по голове:

- Не бойся, я его проучу.

В классе всего пятьдесят человек – кто что делает, ему видно. Молчал, давая шанс, но если наглеет – пеняй на себя.

Его лицо стало строгим. Взмахнув рукой, он швырнул обидчика к колонне. Занавеска с балки обвила его, словно верёвка, завязав в смешной позе и заткнув рот:

- Мммффф!

Класс разразился смехом.

Учитель Чжан спокойно сказал:

- Если в моём классе ещё кто-то обидит товарища - не помилую.

- Вступив в Холодную гору, оставьте прошлое. Усердие в учёбе - вот ваш путь. Повторите - будете стоять весь день. Ещё раз - день у подножия горы. Третий раз - изгнание из внутренних учеников. Четвёртый... уходите. Линсяо таких не нужны.

Ученики напряглись. Первые два наказания - ерунда, но дальше серьёзно:

- Есть! Благодарим учителя за наставление.

Учитель Чжан взглянул на имя обидчика на парте, затем сунул Цю Ибо маленький мешочек, предупредив:

- Сегодня ты пострадал, разрешаю съесть одну. Но на уроке больше не жевать.

- Спасибо, учитель. - Цю Ибо сказал робко.

Учитель Чжан снова погладил его по голове, глядя на сияющие глаза, и почувствовал удовлетворение. Наконец-то он ощутил гордость учителя.

Вдруг показалось, что три года преподавания - не такая уж каторга.

Так и должно быть: он учит, они учатся. Кто посмеет буяннить - узнает, что его ежедневные пятнадцать тысяч ударов мечом - не просто так!

После урока литературы учитель Чжан задал всем десять страниц иероглифов и сказал:

- Ладно, занятия окончены. Пообедайте плотно - днём боевые искусства, без сил не справитесь.

- Есть! - Ученики встали, поблагодарили учителя и разошлись по столовой.

Цю Хуайли и Цю Лули подошли с грозным видом. Цю Ибо - младший в семье, все его баловали. Кто посмел дернуть за волосы?!

- Больно? Не поранил? - Цю Лули торопливо раздвинула волосы, но красноты не увидела, только кожа была горячей - значит, дёрнули сильно.

Она бесилась, хотела добавить, но Цю Хуайли остановил:

- Учитель уже наказал. Хватит.

- Старший брат! Посмотри на корни его волос!

Гу Чжэнь и Вэнь Игуан тоже подошли, нахмурились, увидев связанного у колонны, и первым делом посмотрели имя на парте:

- Пик Плающего Пламени, Юй Цзифэй.

Формально - их младший брат по учёбе.

- Всё в порядке? - Редкостно поинтересовался Вэнь Игуан.

Цю Ибо покачал головой, но Цю Хуайли уже придержал его, доставая мазь:

- Не двигайся.

- Ничего, брат Вэнь, только немного больно.

- Хорошо. - Вэнь Игуан кивнул, а Гу Чжэнь подошёл к колонне и зло сказал:

- Как можно обижать ребёнка? Любишь драться? Давай выйдем!

Но рот у того был заткнут, только "ммфф" в ответ. Гу Чжэнь фыркнул:

- Спустят - жди меня!

Он повернулся:

- Пойдёмте есть. Учитель сказал, днём боевые искусства.

Цю Хуайли тем временем завязал Цю Ибо волосы в свободный пучок.

- Давайте.

Пятеро отправились в столовую.

После обеда снова был учитель Чжан, но не в классе, а на поляне в бамбуковой роще за горой. Там лежали циновки, у каждой - деревянный меч, расставленные по местам, как в классе. Для младших - мечи поменьше.

Дождь уже кончился, земля сухая.

Цю Ибо почувствовал неладное. Учитель Чжан сказал:

- Сначала два круга для разминки, потом медитация.

Точно!

Цю Ибо внутренне застонал, но все уже выстроились в две шеренги - старшие вперёд, младшие сзади. Ему пришлось встать в конец и бежать.

На глаз - круг около четырёхсот метров, два - восемьсот. Нет на свете ребёнка, который любил бы бегать круги на физре!

После двух кругов большинство запыхалось. Несколько особо выносливых дышали ровно, а младшие (включая Цю Ибо) выдохлись после первого круга, второй прошли, поддерживая друг друга.

Учитель Чжан не запрещал, велел попить воды и медитировать. Когда все успокоились, начал говорить о пути меча:

- Меч - древний священный предмет, оружие благородного мужа, почитаемое людьми и духами. Линсяо славится путём меча, все ученики изучают его, и вы не исключение.

Он сложил пальцы в мече, и меч за спиной зазвенел, превратившись в светящуюся полосу и оказавшись в руке:

- Сегодня изучим технику "Меч Зелёных Облаков". Смотрите внимательно!

Он начал медленно, но движения ускорились, как молния, звук - как гром. Лезвие рассекало бамбуковые листья, собирая их в ком, который затем был разрушен серебряным лучом. Листья посыпались на землю.

- В боевых искусствах нет коротких путей. Сегодняшнее задание - десять тысяч повторений этого удара. Не закончите - переносите на завтра, послезавтра... пока не выполните.

Он оставил проекцию удара, а меч превратил в бамбуковую палку, строго глядя на них. Ученики засуетились, хватая деревянные мечи и начиная тренироваться.

Цю Ибо думал, что можно и не выполнять, просто махать весь день, но оказалось, что невыполненное задание накапливается. Пришлось взяться за меч.

Деревянный меч оказался невероятно тяжёлым - у него дома были игрушечные, но этот... определённо ненормальный. Он держал меч дяди - тот был лёгким, как сухая ветка. Этот - нет.

Оглядевшись, он увидел, что другие тоже удивлены, но быстро смирились.

Значит, у всех так.

Учитель Чжан тем временем палкой поправлял стойку ученика:

- При ударе - раскрывайся, при возврате - собирайся.

Показал ещё раз. Ученик кивнул, повторил - стало лучше. Учитель перешёл к следующему.

Младший брат, ты прав, надо сначала тренировать, потом учить, чтобы на уроках не прыгали.

Боже, целый день смотреть, как они тренируются... глазам больно.

Голос учителя Чжана чуть не рассмешил Цю Ибо, но в тот же миг палка ударила его по руке:

- Руку ровно, не сгибай.

- Есть, учитель.

Цю Ибо поправил стойку и быстро понял: если делать всё точно, как в проекции, силы быстро кончатся. Но лениться не решался - перед каждым появились песочные часы. Один правильный удар - одна песчинка.

В мире духовного совершенствования легче не становится - только тяжелее.

Учитель Чжан выглядел строгим, но в мыслях болтал без умолку, даже если ему не отвечали.

Старший брат Ли прав - новые ученики хороши.

Ученик с Пика Омытого Меча ещё мал... надо следить, чтобы не позорил пик!

Он уставился на Цю Ибо, видя, что тот старается.

Хорошо. Видно, сын старшего брата Цю - серьёзный.

Тот вдруг ответил:

Старший брат, скажи это старшему брату Цю!

Ах да... он в затворничестве.

Я тоже хочу в затворничество...

Ты же только вышел!

...

Цю Ибо знал, что стал объектом пристального внимания, и старался ещё усерднее. После трёхсот ударов руки уже не поднимались, движения стали вялыми. Оглядевшись, он увидел, что старшие (Вэнь Игуан, Цю Лули) - настоящие трудоголики, в поту, но в их песочных часах уже кучка песка. Десять тысяч, может, и не сделают, но половину - точно.

Цю Хуайли и Гу Чжэнь - чуть меньше, но ненамного.

Остальные - средний уровень. Двое совсем плохи - песок почти не накапал. Видно, стараются, но стойка не та.

Бедняги. Видимо, гуманитарии.

Тут его снова стукнули по ноге. Учитель Чжан сказал:

- Не отвлекайся.

- Есть, учитель.

...

Солнце село, небо потемнело, когда учитель Чжан наконец остановил их. Как он и предполагал, ученики лежали, как дохлые рыбы - хорошо, если дышали. Кто бы стал обижать других? Подошли помощники, сдерживая смех, и погрузили учеников на аистов, чтобы отвезти на пики.

Цю Ибо тоже заснул на аисте. Перья мягкие и тёплые - не пух, но почти так же хорошо. Не знал, когда оказался на Пике Омытого Меча.

- Просыпайся. - Кто-то похлопал его по щеке.

- Дядя, не мешай... поспать... сегодня без мытья... - пробормотал он.

В рот положили пилюлю, которая растаяла, превратившись в прохладный поток. Цю Ибо мгновенно проснулся, обнаружив, что усталость исчезла, и он полон сил. Перед ним стоял Мастер Причудливого Камня.

- Вставай, пора на занятия.

- ??? Но вы же с Горы Ста Испытаний...

- Я поговорил с Линсяо и Гучжоу. Теперь по вечерам буду учить тебя искусству создания артефактов. Что до пилюль... к золотому пилюли потерпишь.

- ... Так можно?

- Почему нет? Ты остаёшься учеником Линсяо, просто берёшь ещё и Гору Ста Испытаний.

В тот день он обсудил с Линсяо и Гучжоу: раз решили оставить Цю Ибо в Линсяо - пусть. Но искать другого ученика не хотелось - пусть будет он. Может, как дух-хранитель передаст знания дальше.

Линсяо, такой пронцательный, конечно, не отказался от выгодного предложения.

Мастер поднял его, и они полетели к маленькому двору. Там стояли плавильная печь, наковальня и огромный молот.

Мастер презрительно посмотрел на молот:

- Всё это Линсяо приготовил. Не бойся, не устанешь. Сегодня первое занятие - начнём с чего-нибудь интересного.

- ... Ладно.

Он думал, что духовное совершенствование - это свобода, отрешение от мирского, стремление только к великому Дао. Теперь понял: оно не делает тебя возвышенным, только заставляет больше пахать.

Даже самый жадный современный работодатель не заставит рабочего, уже перетаскавшего тысячи кирпичей, выпить десять энергетиков и таскать ещё!

Потому что работодатель боится, что работник умрёт. В мире духовного совершенствования - нет.

Видишь эту пилюлю силы? Одна - и ты бодр, здоров.

Цю Ибо подумал, что надо изучить алхимию, разобрать состав этой пилюли и запомнить. Если когда-нибудь вернётся в современный мир - разбогатеет.

Авторское примечание:

- И тоже будет висеть на фонарном столбе.

<http://bllate.org/book/14686/1310278>